

Цяо Вэньюань, больше всего ценивший китайские традиции сыновней почтительности, отцовской любви и братского согласия, с удовлетворением заметил:

— Да, эти двое отлично ладят.

Цяо Юаньлинь допоздна просидел при свете лампы, составляя подробный план расследования. Ему не хотелось терять ни минуты. Изначально он просто выполнял свой журналистский долг, но теперь к этому примешивалось и личное желание отомстить. В конце концов, этот тип по фамилии Лю оставил Лян Чэну шрам.

Рано утром следующего дня Цяо Юаньлинь отправился на работу, чтобы доложить об этом деле. По обычным правилам программы «Бадатун» тему репортажа следовало сначала обсудить на общем собрании, дождаться решения главного редактора и только потом распределять сотрудников для проведения съемок.

Так что он действовал в обход правил, за что и получил вполне ожидаемый нагоняй от Бао Чуньшаня. Голос главного редактора гремел на весь кабинет:

— Действуешь на свое усмотрение? Кто из нас двоих главный редактор, а? Ты подумал о людях для такого долгосрочного скрытого расследования? Думаешь, все еще в отделе интервью работаешь?

Цяо Юаньлинь состроил жалобную гримасу:

— Я сам найду кого-нибудь в помощь, идет?

— Ишь какой деловой! — Бао Чуньшань не поддался на его уловку. — Найдет он! А если что-то случится, ты будешь нести ответственность? Из-за тебя всю студию прикроют!

Цяо Юаньлинь был готов к худшему, поэтому перестал притворяться и твердо сказал:

— Тогда я возьму отпуск.

Бао Чуньшань усмехнулся:

— Наша программа «Бадатун» для вас, видать, слишком мелка. Готовы прогуливать работу и расследовать все в одиночку, лишь бы не утруждать профессиональных коллег. Может, откроете собственный канал и назовете его «Цзюдатун»?

Цяо Юаньлинь уже собирался возразить, но вдруг кое-что понял. Его перевели сюда посреди процесса, и во время прошлого спецвыпуска Бао Чуньшань предоставил ему полную свободу действий, да и все поручения давал напрямую.

Может быть, главный редактор давал ему власть в надежде, что он расшевелит ленивых коллег? Изменит ситуацию в отделе?

Он был сомом, который должен растормошить полусонных сардин. Возможно, когда-то и эти сардины были полными энергии сомами.

Цяо Юаньлинь вдруг захлестнуло чувство долга, и он спросил:

— Шеф, я правда сом?

— Ты русалка, ишь как расфуфырился от собственной значимости! — Бао Чуньшань после

этого шумно выдохнул. — Отпуск, значит? На сколько дней?

Цяо Юаньлинь поспешно пошел на попятную:

— Нет-нет, я не беру отпуск. А как же дело...

Бао Чунышань вовсе не собирался отказывать, он просто отчитывал его за пренебрежение правилами. Подписав бумаги, он со скрипом выделил бюджет и буркнул:

— Безопасность превыше всего. Докладывать о каждом шаге.

Почувствовав себя обладателем безграничных полномочий, Цяо Юаньлинь поручил брату Вэй собрать информацию возле бара «Весенний ветер», а сам вместе с дядей Дачжи отправился в службу такси.

Они разыскали водителя той машины, но прошла уже неделя, и ему было трудно вспомнить пассажиров.

Цяо Юаньлинь показал ему видео с Ли Чжэ и пояснил:

— Вот он, одет очень прилично. А перед ним ехал пассажир в очках, который сел в машину у больницы Жотань.

Услышав это, водитель, кажется, что-то припомнил:

— Бар «Весенний ветер»... У входа тогда еще двое парней миловались?

— А? — растерялся Цяо Юаньлинь.

— Точно, вспомнил! — воскликнул водитель. — У входа в бар какой-то красавчик обнимал пьяного парня, лица было не разглядеть. Мне стало любопытно, и я засмотрелся, а этот тип начал грубо подгонять меня, мол, езжай быстрее.

Цяо Юаньлинь неловко почесал за ухом и спросил:

— А вы не помните, куда он поехал?

Водитель хорошенько подумал и назвал улицу. На ней находились три жилых комплекса, а на первых этажах тянулись два ряда магазинов. Цяо Юаньлинь наметил несколько заведений, в которые люди ходят регулярно.

Он попросил дядю Дачжи сходить в парикмахерскую помыть голову и поболтать с мастером. Когда зашел разговор о скидочных картах, Цяо Юаньлинь показал фото Ли Чжэ и спросил, можно ли подстричься так же.

Парикмахер ответил, что без проблем, но больше ничего не добавил. Обойдя таким образом все парикмахерские, они ничего не выяснили.

Тогда Цяо Юаньлинь впервые в жизни переступил порог фитнес-клуба. Сказав, что пришел по рекомендации соседа, он спросил, полагается ли ему скидка на тренировки. Когда он показал менеджеру фотографию, тот обрадовался и позвал мускулистого личного тренера.

Удача улыбнулась ему: этот парень оказался личным тренером Ли Чжэ. Он с энтузиазмом повел Цяо Юаньлиня осматривать тренажеры и меньше чем за десять минут составил для него

программу набора мышечной массы.

Цяо Юаньлинь перешел к сути дела:

— Слишком дорого, я еще подумаю.

Тренер возразил:

— Вы же сосед господина Ли, а соседи — почти родственники. Я подарю вам два бесплатных занятия.

— Да я просто слишком ленив, — вздохнул Цяо Юаньлинь. — Если от дома до зала больше пятисот шагов, я уже никуда не пойду.

Тренер рассмеялся:

— Да ладно вам! Перейти дорогу — всего шагов двести. Вы же живете в доме напротив, верно?

На лице Цяо Юаньлиня появилась многозначительная улыбка. Он посмотрел на противоположную сторону улицы, на жилой комплекс «Биньфэнь». Оказывается, Ли Чжэ жил в шестом корпусе прямо напротив.

Уходя, он как бы невзначай спросил:

— А братец Ли заглядывал в последние дни? Хочу в следующий раз прийти вместе с ним.

— Он уехал в командировку, тренировок на эти дни не планировал, — ответил тренер. — Так что буду ждать вас! Обещаю, сделаем вам фигуру не хуже, чем у господина Ли — и грудь подкачаем, и задницу сделаем что надо.

Цяо Юаньлиня передернуло от отвращения. В последующие несколько дней, сидя в засаде, он без конца размышлял над одним вопросом: какую роль предпочитает Ли Чжэ?

Зачем подсыпать ему виагру, чтобы он был полон сил? Неужели Ли Чжэ на самом деле «пассив»? И в ту ночь он хотел вовсе не лишить его невинности, а позариться на его мужскую силу?

От таких мыслей Цяо Юаньлиню стало ужасно неловко. В этот момент зазвонил телефон: Лян Чэн прислал фотографию коробочки со спелой ярко-красной клубникой.

Лян Чэн: «Маленькая пациентка подарила».

Цяо Юаньлинь: «Насколько маленькая?»

Лян Чэн: «Два с половиной года».

«И правда маленькая», — подумал Цяо Юаньлинь и уже без тени ревности написал: «Сладкая?»

Лян Чэн: «Не рискую пробовать, вдруг кислая».

Когда взрослые люди начинают переглядываться намеками, это выглядит наивнее, чем у младшеклассников. Стоя прямо у входа во фруктовую лавку, Цяо Юаньлинь ответил: «Я могу попробовать за тебя».

Лян Чэн: «Пока свежая».

Цяо Юаньлинь отправил свое местоположение и спросил: «Оформишь экспресс-доставку?»

Лян Чэн: «Служба поручений „Супермен“».

На мгновение в памяти всплыли обрывки воспоминаний о том лете. Цяо Юаньлинь погасил экран. Он вдруг поймал себя на мысли, что уже не понимает, следит ли он за улицей или просто ждет парня на мотоцикле.

Когда Лян Чэн наконец появился, Цяо Юаньлинь отогнал лишние мысли.

У доктора Ляна был выходной. На нем были черная футболка и спортивные штаны — его привычный комплект. Сегодня для его транспорта действовали дорожные ограничения, так что он приехал на автобусе. Он выделялся своей статной фигурой в толпе прохожих, держа в большой ладони красиво упакованную коробочку клубники.

От долгого пребывания на солнце щеки Цяо Юаньлиня слегка покраснели. Не успел он придумать, с чего начать разговор, как Лян Чэн снял свою бейсболку и надел ему на голову. Слегка поправив козырек, Лян Чэн загородил его от солнца, создавая спасительную тень.

Клубника оказалась сладкой и ароматной. Цяо Юаньлинь, прислонившись к руке Лян Чэна, неторопливо лакомился ягодами, будто никуда не спешил.

Лян Чэн забрал у него сумку и просмотрел собранные за последние дни сведения. Ли Чжэ работал менеджером по работе с клиентами в инвестиционном банке, не был женат, жил один и держал французского бульдога. Время от времени у него оставался ночевать двоюродный брат-студент, хотя степень их родства еще предстояло проверить.

— Разве тебе не нужна моя помощь? — спросил он.

Цяо Юаньлинь кивнул в сторону зоомагазина напротив:

— Его собака останется на передержке до послепослезавтра. Скорее всего, он вернется либо в тот же день, либо накануне вечером.

Лян Чэн кивнул:

— Ладно, понял.

Цяо Юаньлинь немного беспокоился:

— Насколько ты уверен, что сможешь заставить его подчиниться?

— Процентов на тридцать три, — ответил Лян Чэн.

— Какая поразительная точность, — Цяо Юаньлинь уже считал победу делом решенным, подсознательно веря, что Лян Чэн справится со всем. — Маловато будет, братец.

Точно таким же тоном он когда-то говорил: «Денег нет, братец». Лян Чэн посмотрел на него, задержав взгляд на его розовых от клубничного сока губах:

— Попроси меня хорошенько, и я увеличу шансы.

Цяо Юаньлинь и не думал сдаваться:

— А меня ты в эти проценты включил?

— Если считать с тобой, то шансы упадут до десяти процентов, — Лян Чэн перестал поддразнивать его. — Мы будем действовать группой. По тридцать три процента на каждого, а втроем — считай, все сто.

Глубокой ночью три дня спустя магазины на улице один за другим закрывались. Ворота жилого комплекса «Биньфэнь» светились разноцветными огнями.

Такси, приехавшее из аэропорта, остановилось у ворот. Ли Чжэ вышел из машины. Измотанный командировкой и ночным перелетом, он устало потащил за собой чемодан.

Он достал сигарету и прикусил ее губами. Вдруг к нему кто-то подошел и услужливо щелкнул зажигалкой. Колеблющееся пламя озарило поразительно красивое лицо.

Когда сигарета загорелась, Ли Чжэ заворуженно спросил:

— Вы кто?

Ин Сяоцун кокетливо повела глазами:

— В баре «Весенний ветер» ты подсыпал мне кое-что в бокал. Забыл уже?

Ли Чжэ мгновенно напрягся и стал отрицать:

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Дайте пройти, вы обознались.

— Разве ты не говорил, что тебе нравится мой типаж? — Ин Сяоцун преградила ему путь. — И виагру мне подсунул. Надо же, какая самокритичность — понимал, что без таблеток ничего не светит?

Ли Чжэ разозлился от стыда и занервничал. Тот парень в ту ночь действительно был очень хорош собой, такой же нежный и милостивый, но, помнится, выглядел моложе.

<http://bllate.org/book/18284/1753080>